

Глава 1229. Услышав такое, любой бы разозлился!

.

– Такой престижный кинофестиваль боится Лу Ман? – злобно усмехнулся Лян Чэнбин.

– Да, мы действительно боимся способностей Лу Ман работать с общественным мнением. Ей не нужно ни в чем идти против кинофестиваля. Ей просто нужно убедиться, что репутация нашего кинофестиваля пойдет коту под хвост. Это то, что она наверняка сможет сделать. Режиссер Лян, в официальном публичном заявлении мы не указали причину, по которой мы поменяли судей, чтобы сохранить лицо для вас. Просто примите это так, как будто ваши достижения недостаточно хороши. Если вы настаиваете на продолжении этого дела, мы можем только раскрыть общественности истинную причину вашего ухода.

Ке Кебо уже предельно ясно выразился по этому поводу. Что еще мог возразить Лян Чэнбин?

Он мог только закончить разговор в гневе.

Сунь Ю и остальные собрались в зале заседаний судей и встретились с Чэнь Цзылуном, чтобы начать работу.

Лу Ман увидела объявление в Интернете об отмене статуса судьи Лян Чэнбина и поняла, что это было результатом того, что Хан Чжуоли вчера срочно встретился с Ке Кебо.

Она не знала, как Хану Чжуоли удалось добиться этого. Ему даже было под силу вмешаться в проведение всемирно известного кинофестиваля.

Хан Чжуоли объяснил это так:

– Корпорация Хан также имеет инвестиции в этот кинофестиваль.

Лу Ман: «...»

Тогда был ли какой-то аспект индустрии развлечений, в котором корпорация Хан не участвовала?

Словно прочитав ее мысли, Хан Чжуоли серьезно задумался и самоуверенно сказал:

– Я так не думаю.

Лу Ман: «...»

Услышав такое, любой бы разозлился!

Но это было действительно впечатляюще!

Поскольку сегодня было воскресенье, у обоих не было особых дел, поэтому они отправились в старый особняк навестить бабушку и дедушку Хана Чжуоли.

Двое старичков также видели последний эпизод «Классика Кино».

Как только Лу Ман вошла в дом, старая мадам Хан тут же подняла большой палец, одобрительно глядя на девушку, и восторженно воскликнула:

- На этот раз Сяо Ван выступил блестяще! Теперь мне больше не придется спрашивать тебя, как уживаются твоя мама и Сяо Ван. Один взгляд, и я могу сказать, что у них все отлично!

Лу Ман улыбнулась и кивнула. Ее глаза были полны безудержной радости.

Теперь Ся Цинвэй почти поправилась, она чувствует себя хорошо и может провести остаток дней с любовью всей своей жизни. Лу Ман, безусловно, была той, кто чувствовал себя счастливее всех за нее.

- Да, бабушка. Сейчас у них действительно сложились хорошие отношения. Они оба так внимательны друг к другу и все время думают друг о друге. До сих пор они даже ни разу не поссорились. - Лу Ман улыбалась так, что ее глаза тоже превратились в полумесяцы.

Ван Цзюхуай всецело баловал Ся Цинвэй, как будто она была маленькой девочкой. Неудивительно, что в последнее время Ся Цинвэй выглядела все моложе и моложе.

- Я понимаю, что у Сяо Ся и Сяо Вана сейчас медовый месяц, поэтому я не просила их навестить нас. Как только их медовый месяц закончится, я приглашу их приехать и поболтать с нами, - сказала старая мадам Хан.

- Конечно, - Лу Ман кивнула и пообещала: -Я скажу об этом папе и маме, когда вернусь.

Услышав, как естественно Лу Ман произнесла слово «папа», старый мистер Хан понял, что она не просто притворялась рядом с ним во время шоу. Судя по поведению девушки, он мог сказать, что она действительно относилась к Ван Цзюхуаю как к своему отцу. Она совсем не испытывала к нему неприязни, и по тому, как она говорила о нем, можно было сказать, что она приняла его.

- Теперь ты официально называешь Цзюхуа папой? - задумчиво спросил старый мастер Хан.

- Да. - Лу Ман тепло улыбнулась. - Это было что-то, что я никак не ожидала и никогда об этом не думала, и папа даже вынужден был сам начать об этом разговор. Я уверена, что вы знаете о трагедии папы и мамы. Вот почему я боялась, что мое существование будет занозой в его сердце. Если он увидит меня, то вспомнит о своих сожалениях, и я стану стеной между ним и моей мамой.

- Оказалось, что я была слишком озабочена. Мой папа - человек с великодушным сердцем и очень снисходительный. Ему все равно, кто мой отец. Он только признает мою мать как женщину, которую любит, а меня - как дочь женщины, которую любит. Поэтому он обращается со мной так, словно я его родная дочь. Несмотря ни на что, он всегда будет смотреть на все для меня с точки зрения отца. - Лу Ман все еще была тронута, когда рассказывала об этом сейчас. - Он такой замечательный родитель и глава семьи - он образец для подражания и образец отца, о котором я всегда мечтала. Я очень хочу называть его папой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1244191>